

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ 3-ТОМ НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Платонисты Кембриджа. Джон Локк

Платонисты Кембриджа в изложении английского философа Энтони Кенни в его труде об истории философии Нового времени.

Группа из полудюжины английских философов в середине семнадцатого века занимала позицию, противоречащую как Гоббсу, так и Декарту. Пять из них, самым важным из которых был Ральф Кедворт (1617 – 1688 гг.), были выпускниками Эммануэль-колледжа в Кембридже. Один из них, Генри Мор (1614 – 1687 гг.), был выпускником Колледжа Христа в Кембридже. Тридцать лет их сообщество возглавлял Кедворт. Все они разделяли восхищение Платоном, Платином и их последователями среди отцов ранней Церкви. Поэтому группу обычно называют «Кембриджскими Платонистами».

Несмотря на их Кембриджское образование, члены группы были враждебны пуританству, которое преобладало в этом городе и университете во время Гражданской войны. Они отвергли кальвинистскую доктрину предопределения, ограничивающую свободы человека, и проповедовали достоинства веротерпимости. Их терпимость, однако, не распространялась на атеистов, и целью их враждебности был Гоббс, материализм которого они считали равносильным атеизму. Во время правления Карла I пуританская враждебность к англиканской иерархии сопровождалась низложением и казнью короля. Для Платонистов Кембриджа политический лозунг: «Нет епископа, нет короля» имел философский аналог: «Нет Духа, нет Бога». Нельзя быть одновременно и материалистом, и теистом.

До этого момента Платонисты Кембриджа стояли на стороне Декарта против Гоббса, подчеркивая отличие разума от материи. Они посвятили себя доказательству бессмертия человеческой души и существования духовного Бога в таких трактатах, как «Противоядие против атеизма и бессмертия души» Мора и «Истинная интеллектуальная система Вселенной» Кедворта. Для Мора человечество – это «созданный дух, наделенный чувствами и разумом, и сила организации земной материи в человеческом облике».

Как и Декарт, Кедворт утверждал, что существование Бога можно доказать наличием в нас идеи Бога. Не было бы никакого Бога, идея абсолютно или бесконечно совершенного бытия никогда не могла бы быть искусственно создана ни политиками, ни поэтами, ни философами, ни любыми другими людьми. «Идея Бога последовательна, поэтому она должна иметь ту или иную сущность, фактическую или возможную. Но идеи Бога не было бы, если его не может быть, поэтому он на самом деле существует».

Подобно Декарту, Платонисты Кембриджа верили во врожденные идеи: ум – это не пустая страница, на которой пишут чувства, а закрытая книга, которую чувства просто открывают. Врожденные идеи, более того, присутствуют в нашем сознании так, как мелодии присутствуют в сознании музыканта, когда он спит на траве. К числу врожденных идей, непосредственно очевидных для человеческого разума, относятся основополагающие и неоспоримые нравственные принципы. Кедворт утверждал, что Гоббс был совершенно неправ, думая, что справедливость и несправедливость возникли в результате чисто человеческого договора. Не было никакого способа, которым отдельные люди могли бы наделить суверена силой жизни и смерти, которой они сами не обладали.

Платонисты Кембриджа разошлись во мнении с Декартом при попытке объяснить основы фундаментальных этических принципов. Кедворт жаловался, что было совершенно неправильно говорить, что нравственные и другие вечные истины зависят от всемогущей воли Бога и поэтому являются главной переменной величиной. В проповеди 1647 года в Палате общин он сказал: «Добродетель и святость в созданиях являются Благами не по тому, что Бог любит их и будет их учитывать. Но, скорее, Бог любит их, потому что они сами по себе просто хороши».

Разногласия Платонистов с Декартом были гораздо острее, когда они стали рассматривать его суждения о материальном мире. Они не возражали против новых достижений в науке (и Кедворт, и другие были членами Королевского общества), но они отрицали, что эти явления можно объяснить механистически с точки зрения материи и движения. В отличие от Декарта они верили, что животные обладают сознанием и чувствительными душами. И даже падение тяжёлого тела, по их мнению, должно объясняться действием нематериального начала. Это не означало, что Бог все делал напрямую, как бы своими руками, а скорее то, что он доверил

физический мир посреднику, «пластической природе», сродни мировой душе, которая действовала регулярно и телеологически. Такие, как Декарт, которые отвергали телеологию, были просто «механическими теистами» и были немногим лучше, чем «материалистичные Гоббсы».

Продолжает свой рассказ об истории философии Нового времени Кенни наследием Джона Локка. Это известное имя в философии.

Если Гоббс был основателем современного эмпиризма, его славу затмила слава еще более блестящего практика Джона Локка. Английский философ, общественный и государственный деятель, представитель эмпиризма и либерализма Джон Локк критиковал религиозную нетерпимость и понятие субстанции, отвергал теорию врожденных идей, а также божественное право королей. Локк сформировал собственную теорию идей, государственного устройства и теорию познания. Это был английский философ, иногда называемый «интеллектуальным вождем XVIII века» и первым философом эпохи Просвещения. Его теория познания и социальная философия оказали глубокое воздействие на историю культуры и общества, в частности на разработку американской конституции.

Джон Локк родился 29 августа 1632 года в Рингтоне (графство Сомерсет) в семье судейского чиновника. Благодаря победе парламента в гражданской войне, на которой его отец сражался в чине капитана кавалерии, Локк в возрасте 15 лет был принят в Вестминстерскую школу, ведущее учебное заведение страны в то время. В семье придерживались англиканства, однако склонялись к пуританским взглядам. В Вестминстере роялистские идеи нашли энергичного защитника в лице Ричарда Базби, который по недосмотру парламентских лидеров продолжал руководить школой. В 1652 году Локк поступил в Крайст-Чёрч-колледж Оксфордского университета. Ко времени реставрации Стюартов его политические взгляды можно было назвать правомонархическими и во многом близкими взглядам Гоббса.

Локк был прилежным, если не сказать блестящим студентом. После получения магистерской степени в 1658 году он был избран научным сотрудником колледжа, однако вскоре разочаровался в аристотелевской философии, которую должен был преподавать, начал заниматься медициной и помогал в естественнонаучных экспериментах, которые проводил в Оксфорде Роберт Бойль и его ученики. Однако сколько-нибудь значительных результатов он не получил. Когда Локк вернулся из поездки к Бранденбургскому двору с дипломатической миссией, ему было отказано в искомой степени доктора медицины. Тогда, в возрасте 34 лет, он познакомился с человеком, повлиявшим на всю его последующую жизнь, лордом Эшли, впоследствии первым графом Шефтсбери, который тогда еще не был лидером оппозиции.

Шефтсбери был адвокатом свободы в то время, когда Локк все ещё разделял абсолютистские взгляды Гоббса, однако к 1666 году его позиция изменилась и стала ближе ко взглядам будущего покровителя. Шефтсбери и Локк увидели друг в друге родственные души. Год спустя Локк оставил Оксфорд и занял место домашнего врача, советника и воспитателя в семье Шефтсбери, жившей в Лондоне.

После того как Локк прооперировал своего патрона, жизни которого угрожало нагноение кисты, Шефтсбери решил, что Локк слишком велик, чтобы заниматься одной медициной, и позаботился о продвижении своего подопечного в других областях.

Под крышей дома Шефтсбери Локк нашёл свое истинное призвание, он стал философом. Дискуссии с Шефтсбери и его друзьями (Антони Эшли, Томасом Сиденхемом, Дэвидом Томасом, Томасом Ходжесом, Джеймсом Тиррелом) побудили Локка на четвертый год пребывания в Лондоне написать первый набросок будущего шедевра, книги «Опыт о человеческом разумении» («An Essay Concerning Human Understanding»). Томас Сиденхем познакомил его с новыми методами клинической медицины. В 1668 году Локк стал членом Лондонского Королевского общества. Шефтсбери сам ввёл его в сферы политики и экономики, дал ему возможность получить первый опыт участия в государственном управлении.

Либерализм Шефтсбери был достаточно материалистичным. Великой страстью его жизни была торговля. Он лучше своих современников понимал, какие богатства – национальные и личные – можно было бы получить, освободив предпринимателей от средневековых поборов и сделав ряд других смелых шагов. Религиозная терпимость позволила голландским

коммерсантам достичь процветания. И Шефтсбери был убежден, что если бы англичане положили конец религиозным распрям, то смогли бы создать империю, не только превосходящую голландскую, но равновеликую владениям Рима. Однако на пути Англии стояла великая католическая держава, Франция, поэтому он не хотел распространять принцип религиозной терпимости на «папистов», как он называл католиков.

Я так подробно останавливаюсь на этой деятельности Шефтсбери. Потому что, наверное, благодаря таким людям, как эта незаурядная личность, Британия обязана своему расцвету.

В то время как Шефтсбери интересовали практические дела, Локк был занят разработкой той же политической линии в теории, обосновывая философию либерализма, которая выражала интересы нарождавшегося капитализма. В 1675 – 1679 годах он жил во Франции (в Монпелье и Париже), где изучал идеи Гассенди и его школы, а также выполнял ряд поручений вигов (либералов). Оказалось, что теории Локка было предназначено революционное будущее, поскольку Карл II, а еще более его преемник Яков II для оправдания своей политики терпимости к католицизму и даже его насаждения в Англии обратились к традиционной концепции монархического правления.

Здесь история философии тесно переплетается с политической историей Англии.

После неудачной попытки восстания против режима реставрации Шефтсбери был заключён в Тауэр, потом освобождён, оправдан. А после бежал в Амстердам, где вскоре умер. Оставшись без своего покровителя, Локк сделал попытку продолжить свою преподавательскую карьеру в Оксфорде, но после отправился вслед за своим патроном в Голландию, где жил в 1683 – 1689 годах. В 1685 году в списке других беженцев он был назван предателем (участником заговора Монмаута) и подлежал выдаче английскому правительству. Локк не возвращался в Англию вплоть до успешной высадки Вильгельма Оранского на побережье Англии в 1688 году и бегства Якова II.

Вернувшись на родину на одном корабле с будущей королевой Марией II, Локк опубликовал работу «Два трактата о государственном правлении» («Two Treatises of Government»), изложив в ней теорию революционного либерализма. Став классическим трудом в истории политической мысли, по словам её автора, эта книга сыграла важную роль в «оправдании права короля Вильгельма быть нашим правителем».

В этой книге Локк выдвинул концепцию общественного договора, по которой единственным истинным основанием власти суверена является согласие народа. Если правитель не оправдывает доверия, люди имеют право и даже обязаны перестать ему подчиняться. Иначе говоря, люди имеют право на восстание. Но как решить, когда именно правитель перестаёт служить народу? Согласно Локку, такой момент наступает, когда правитель переходит от правления, основанного на твёрдом принципе, к «переменчивому, неопределённому и произвольному» правлению. Большинство англичан были убеждены, что такой момент наступил, когда Яков II стал проводить прокатолическую политику в 1688 году. Сам Локк вместе с Шефтсбери и его окружением были убеждены, что этот момент наступил уже при Карле II в 1682 году (именно тогда и была создана рукопись «Двух трактатов»).

Джон Локк отметил свое возвращение в Англию в 1689 году публикацией ещё одной работы, близкой по содержанию к «Трактатам», а именно первого «Письма о веротерпимости» (Letter for Toleration), которое было написано в 1685 году. Локк писал текст по-латыни (Epistola de Tolerantia), чтобы опубликовать его в Голландии. И по случайности в английский текст попало предисловие (написанное переводчиком, унитарием Уильямом Поплом), в котором провозглашалось, что «абсолютная свобода – это то, что нам необходимо». Сам Локк не был сторонником абсолютной свободы. С его точки зрения, католики заслужили гонения, поскольку клялись в верности иностранному властелину, папе, а атеисты заслуживают гонений, поскольку их клятвенным заверениям нельзя верить. Что касается всех остальных, государство должно оставить за каждым право на спасение своим собственным путем. В «Письме о веротерпимости» Локк выступил против традиционного взгляда, согласно которому светская власть вправе насаждать истинную веру и истинную мораль. Он писал, что силой можно заставить людей только притворяться, но никак не верить. А укрепление нравственности (в том, что не затрагивает безопасность страны и сохранение мира) – это обязанность не государства, а церкви.

Сам Локк был христианином и придерживался англиканства. Но его личный символ веры был удивительно краток и состоял из одного единственного суждения: «Христос – Мессия». В этике он был гедонистом. Локк верил, что естественной целью человека в жизни является счастье, а также что «Новый завет» указал людям путь к счастью в этой жизни и жизни вечной. Свою задачу Локк видел в том, чтобы предостеречь людей, ищущих счастье в кратковременных удовольствиях, за которые впоследствии приходится платить страданием.

Вернувшись в Англию во время «Славной революции», Локк намеревался занять свой пост в Оксфордском университете, с которого был уволен по указанию Карла II в 1684 году после отъезда в Голландию. Однако, обнаружив, что место уже отдано некоему молодому человеку, он отказался от этой идеи и посвятил оставшиеся 15 лет жизни научным исследованиям и государственной службе. Вскоре Локк обнаружил, что пользуется известностью, но не из-за своих политических сочинений, выходявших анонимно, а как автор труда «Опыт о человеческом разумении» («An Essay Concerning Human Understanding»), впервые увидевшего свет в 1690 году, однако начатого в 1671 году и законченного в основном в 1686. Работа выдержала ряд изданий при жизни автора, последнее пятое издание, содержащее исправления и дополнения, вышло в 1706 году, после смерти философа.

Можно без преувеличения сказать, что Локк был первым современным мыслителем. Его способ рассуждения резко отличался от мышления средневековых философов. Сознание средневекового человека было наполнено мыслями о нездешнем мире. Ум Локка отличался практичностью, эмпиризмом. Это ум предприимчивого человека, даже обывателя. «Какова польза от поэзии?», – спрашивал он. Ему не хватало терпения разбираться в тонкостях христианской религии. Он не верил в чудеса и с отвращением относился к мистике. Не верил людям, которым являлись святые, а также тем, кто постоянно думал о рае и аде. Локк полагал, что человек должен выполнять свои обязанности в том мире, где он живет. Джон Локк писал: «Наша доля, – здесь, в этом маленьком местечке на Земле, и ни нам, ни нашим заботам не суждено покинуть его пределы».

Именно такая философская позиция Джона Локка предопределила научную позицию автора протестантской этики и духа капитализма Макса Вебера в XIX веке.

Если попытаться в самых общих словах дать характеристику Локку как мыслителю, то прежде всего следует сказать о том, что он является продолжателем линии Фрэнсиса Бэкона в европейской философии конца XVII – начала XVIII века. Более того, его с полным основанием можно назвать основоположником британского эмпиризма, создателем теорий естественного права и общественного договора, учения о разделении властей, которые являются краеугольными камнями современного либерализма. Локк стоял у истоков трудовой теории стоимости, которую использовал для апологетики буржуазного общества и доказательства незыблемости права частной собственности. Он первым провозгласил, что «собственность, возникшая благодаря труду, может перевесить общность владения землей, ведь именно труд создаёт различия в стоимости всех вещей». Локком много было сделано для защиты и разработки принципов свободы совести и веротерпимости. Наконец, Локк создал теорию воспитания, существенным образом отличающуюся от тех, которые разрабатывали его предшественники, в том числе и мыслители Возрождения.